

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ МЕЙЕРХОЛЬД

Не позабудьте, как в начале века
Была сложна дорога человека,
Быть или не быть, вот в чем вопрос!
Он выходил в порфире или в отрепьях,
То Грозный царь, то невзрастник
Треплев,
Сжигал себя и снова рос.
Не позабудьте, что при каждой встрече
Он вспыхнет, сам себе противореча,
Сегодня враг, а завтра друг,
Здесь бунтовщик, там доктор
Дапертутто,
Загадочная личность, — и вот тут-то
Он идет пожать братских рук,
Ну так всмотритесь в профиль этот
острый:
Ни дать ни взять — волшебник
Налиостро
Листает ветхие тома, —
Встает отряд полночного дозора,
Встают кривые рюши Ревизора
И маски Горя от Ума...
Придет Октябрь и путь ему подскажет.
И жаркий труд он с молодостью свяжет
И с партией большевиков,
И в нужный срок на площади
московской
С ним встретится Владимир Маяковский,
Сельвинский, Эрдман, Третьяков.
Не для аплодисментов, не для выгод,
Но каждый шаг его и каждый выход,
И каждый дерзкий взмах руни,
И каждый вольный взлет воображенья
Бьют, как вольтаж такого напряженья,
Что дергаются дураки!
Столетний сказочник, почти легенда,
Он сваривает крепче автогена
Любую из пройденных вех...
На нощен путь его, завещан опыт,
Вот он торопится и нас торопит, —
Как молод этот человек!

Зрители выходили из театра во втором часу ночи, а на Невском уже гремели выстрелы. Впоследствии мне приходилось смотреть «Маскарад» неоднократно, после его возобновления в 20-х годах.

Постановщик «Маскарада» В. Э. Мейерхольд связал свою творческую жизнь с Петербургом — Петроградом — Ленинградом после первой русской революции. Вначале — работа в театре В. Ф. Комиссаржевской, а затем — в Александринском театре, где он выступал не только как режиссер, но и как актер. С тех пор город на Неве всегда пользовался неизменной симпатией Мейерхольда. В 20-х годах он охотно принимал предложения о гастролях в Ленинграде театра его имени. Организатором этих гастролей в то время являлось театральное-художественное бюро Губпрофсовета.

Мейерхольд ценил внимание, оказываемое ему ленинградскими профсоюзами. В 1925 г. в письме, адресованном в Совет профсоюзов, он благодарил за предоставление ему возможности показать свои спектакли рабочим зрителям Ленинграда:

«По вашему приглашению мы дали 29 спектаклей для ленинградских рабочих. Около 50.000 рабочих Ленинграда перебывало на спектаклях нашего театра. Мы с особой радостью и волнением несли свою работу на суд ленинградского пролетариата. Нам особенно дорог прием рабочих Красного Питера, тех рабочих, чья революционная стойкость доказана на протяжении всех лет революции. В горячем приеме питерцев мы почерпнули уверенность в правильности взятой нами линии революционного театра и силы для дальнейшей работы...»

Председатель совета трудкоммун театра народный артист Республики **В. Мейерхольд**.

В приведенном письме речь шла о гастрольях театра в Большом зале Ленинградской консерватории, во время которых были показаны «Лес» Островского, «Мандат» Эрдмана, «Учитель Бубус» Файко и «Д. Е.» Подгаецкого (по Эренбургу и Келлерману). В спектаклях были заняты Бабанова, Райх, Тяпкина, Гарин, Мартинсон, Охлопков, Яхонтов...

Неотъемлемой частью театральной жизни 20-х годов являлись жаркие театральные диспуты, на которых скрещивали шпаги поборники «новаторства» и стражи «традиций». Под видом новаторства, правда, порой скрывался формализм, а в мантию традиций ридились сторонники натурализма, приверженцы обветшалых форм театрального зрелища. И в то же время каким только насюком со стороны лихих критиков не подвергались академические театры!

Театральные бои приняли особо ожесточенный характер после того, как Мейерхольд эпатировал театральную публику постановкой «Ревизора». Вскоре после этого события Ленинградский академический театр драмы, как верный страж классического наследия, решил вынести на широкое обсуждение вопрос о дальнейших путях развития советского театра. Неужели этот спектакль, при всей гениальной изобретательности режиссера, не сет провозглашенные им идеи «Театрального Октября»?

Помню этот диспут, к которому Мейерхольд подготовил «15 тезисов к 15 эпизодам».

Мейерхольд вывел на сцену Э. Гарина, З. Райх и М. Бабанову и показал два эпизода из спектакля, сопровождав их комментариями. Свой доклад он закончил призывом: «Современный революционный театр не может стоять на одном месте, помахая красным флагом!»

А в сентябре 1927 года Мейерхольд охотно откликнулся на приглашение культотдела ЛГСПС выступить перед клубными работниками Ленинграда в Актовом зале Дворца труда.

Появление докладчика на трибуне сопровождалось овацией, но конец доклада не принес ему триумфа.

Я нашел в своем архиве записи некоторых мыслей, высказанных в тот вечер Мейерхольдом, утверждавшим, что провозглашенный им лозунг «Театрального Октября» был необходим только на определенном этапе — дабы покончить с апатичностью в театре. А теперь, когда даже Малый театр ставит советские пьесы и притом «наиболее премированные»(1), можно считать, что этот лозунг уже претворился в жизнь.

Отвечая на записки, Мейерхольд говорил:

— Вы спрашиваете меня: чем «Д. Е.» («Дашь Европу») или «Учитель Бубус» — пьесы, идущие в моем театре, лучше «Шторма», поставленного театром МГСПС? А я этого вовсе не утверждаю. «Д. Е.» — весьма посредственная пьеса. Пусть радуется моему заявлению Илья Эренбург, с которым мы поссорились, ибо он сам претендовал на переделку своего романа в пьесу, а я отказался от его услуг.

Метод полемики Мейерхольда обезоруживал оппонентов. Аудитория «взорвалась» только тогда, когда докладчик заявил, что театральная самодеятельность в клубах никому не нужна, за исключением Трама: это действительно талантливый театр... даже не столько сам театр, сколько его композитор Дешевов!

Всеволод Эмильевич не учел, что в зале находились преимущественно участники художественной самодеятельности, которым пришелся не по вкусу столь суровый приговор, произнесенный с трибуны. Я не думаю, конечно, что Мейерхольд всемерно поддерживавший художественную самодеятельность в бытность свою заведующим театральным отделом Наркомпроса, говорил серьезно. Просто его законный гнев вызывала халтура, проникающая в клубы, низкая квалификация многих клубных режиссеров, их нетребовательность к репертуару. И все же диспут закончился свистом и топаньем ног.

Дальнейшие мои встречи с Мейерхольдом были уже в Москве, в Клубе мастеров искусств.

Борис ФИЛИППОВ,
заслуженный деятель искусств
РСФСР.